

— Ваше Высочество, в этом мире не всегда есть лишь заговоры и предательство. Вы всегда так поступаете, не ради своих подданных, а ради себя самого. Разве вы не чувствуете, что ваше сердце не находит покоя?

Сердце не находит покоя! Цинь Юй улыбнулся, но не ответил на его слова, а вместо этого сказал:

— Если бы эти слова произнёс кто-то другой, они бы, вероятно, вызвали у меня раздражение, но услышав их от тебя, я почувствовал печаль.

— Ваше Высочество слишком долго скрывался, боясь, что другие увидят вашу истинную сущность.

— Эти слова вышли из твоих уст и попали в мои уши. Больше не повторяй их.

— Юйлян понимает, — с лёгкой улыбкой ответил Наньгун Юйлян.

Общаться с князем Цзинь было непросто, это действительно утомляло.

— Однако Юйлян, кажется, тот, с кем можно быть откровенным, — вдруг похлопал его по плечу Цинь Юй и, повернувшись, сказал:

— Пойдём, я провожу тебя обратно.

Князь Цзинь стоял на месте, не двигаясь, и смотрел на него. Наньгун Юйлян на мгновение заколебался, но подошёл.

— Кхм... Жрец, может, поедешь с Ли Ханем на одном коне? — вежливо предложил Цинь Юй.

Он не ожидал, что маленький жрец сразу направится к нему.

Тогда зачем ты на меня смотришь! — мысленно возмущился Наньгун Юйлян, его лицо покраснело, и он, опустив голову, направился к Ли Ханю. — Благодарю, стражник Ли.

Князь Цзинь тоже почувствовал неловкость. Лучше бы он сразу предложил жрецу сесть с ним. Теперь всё казалось немного странным. Да, это было странно, и странно то, что Ли Хань всё время украдкой поглядывал на них.

— Юйлян, почему ты не взял лошадь?

Наньгун Юйлян обернулся и с лёгкой улыбкой ответил:

— Снег глубокий, дорога скользкая, на лошади я бы ехал медленнее.

— Тогда нужно было нанять повозку.

— Повозка осталась в уезде Цю, — ответил Наньгун Юйлян, глядя вперёд. — Я чувствовал, что должен прийти один.

Цинь Юй взглянул на него, но ничего не сказал, потому что он сам чувствовал то же самое.

Приближался новогодний праздник, и карета князя Цзинь без остановок мчалась из Дунъяна обратно в Далян.

Цинь Юй был занят подготовкой к Новому году, который наступил неожиданно быстро. После приёма во дворце все чиновники разошлись, и Цинь Юй стоял на вершине башни, глядя на украшенный дворец Цзинь, и снова подумал, что он слишком большой.

Он смотрел на город Далян под ногами и вдруг вспомнил ночи в Цзичэне, свою мать и жреца Наньгун.

— Ли Хань, пойдём прогуляемся.

— Ваше Высочество... — начал было возражать Ли Хань.

Но князь не остановился и продолжил спускаться.

— Не волнуйся, все чиновники уже разошлись, и больше никто не будет ловить меня за ночёвкой за пределами дворца.

— Да, — усмехнулся Ли Хань.

Вокруг дворца Цзинь было тихо, и Цинь Юй прошёл довольно далеко, прежде чем увидел людей и услышал звуки фейерверков. Он шёл за толпой и постепенно почувствовал, что ему тоже стало весело. Новогодняя радость наконец дошла до его сердца.

Теперь, оглядываясь назад, он понял, что, за исключением времени, когда Ду Сюэтан был шпионом рядом с ним, он едва ли отмечал Новый год с радостью. Все эти годы он был слишком занят, даже когда его мать была жива.

В борьбе за власть все средства были хороши, и, думая о Ду Сюэтане как о пешке, он понимал, что у того не было выбора.

Но эта пешка почему-то согревала его сердце, и, вспоминая, что он пощадил его жизнь, Цинь Юй не чувствовал сожаления. Хотя, если бы он знал, что у Ду Сюэтана были амбиции служить князю У, он бы оставил его при себе.

Разве в царстве Цзинь не хватало места для твоих амбиций? Зачем становиться врагом!

— Осторожно, — внезапно остановил его Ли Хань.

Цинь Юй очнулся и спросил:

— Что случилось?

— Впереди раздают кашу бедным, боюсь, вы можете помешать.

Неподалёку кто-то поставил палатку, где раздавали кашу нуждающимся. Цинь Юй смотрел на длинную очередь и не знал, что чувствовать.

— Ваше Высочество? — Наньгун Юйлян удивлённо посмотрел на человека впереди, огляделся и с облегчением убедился, что никто не слышал.

— Жрец, мы с тобой действительно связаны судьбой.

Обернувшись, Цинь Юй увидел маленького жреца, который осторожно и с удивлением смотрел на него, и не сдержал смеха.

Улица перед ними была наполнена радостной толпой, что контрастировало с палаткой, где раздавали кашу, словно это была пародия на процветающий мир.

Цинь Юй, глядя на очередь, повернулся к жрецу и спросил:

— Жрец, зачем ты здесь?

— Богатые горожане вместе раздают кашу, я пришёл пожертвовать немного денег и зерна, — спокойно ответил Наньгун Юйлян, глядя на палатку.

— Хм.

Кивнул Цинь Юй и вдруг предложил:

— Жрец, не хочешь выпить со мной?

— Хорошо, — без колебаний согласился Наньгун Юйлян, поднял мешок с зерном и сказал:

— Ваше Высочество, подождите немного.

В винной лавке было мало посетителей. Хозяин, открывший дверь, видимо, не ожидал, что кто-то действительно зайдёт. Слуга вяло приветствовал их, поставив на стол не подогретое вино.

Цинь Юй поднял чашу и сделал глоток. Холодное вино вызвало у него дрожь, а затем в животе разлилось тепло.

— Не самое подходящее время для выпивки, — поставил чашу обратно.

Наньгун Юйлян тоже почувствовал холод от вина и поставил чашу.

— Действительно, я думал, что Ваше Высочество занят важными делами и у вас нет времени на такие вещи.

— Свободное время стало скучным, как и ты, — с лёгкой улыбкой произнёс Цинь Юй.

Опять он говорит, что сердце не находит покоя! — мысленно вздохнул Наньгун Юйлян, налив ещё вина и сказав:

— Поднимаю тост за то, что мы с Вашим Высочеством страдаем от одного и того же.

Они выпили, и Цинь Юй, вспомнив о бедняках, спросил:

— Кто эти люди, раздающие кашу?

— Это купцы и чиновники, которые жертвуют излишки зерна, чтобы помочь нуждающимся, — ответил Наньгун Юйлян и, улыбнувшись князю, добавил:

— Ваше Высочество, в вашем правлении есть такие добрые люди, вам повезло.

— В моём городе до сих пор есть голодающие, какое тут может быть везение? — усмехнулся Цинь Юй, подумав, что Наньгун Юйлян снова его подкалывает.

Наньгун Юйлян покачал головой, поднял чашу и сказал:

— В процветающем мире всё равно есть голодающие, такое упорство не похоже на вас.

— Такая лесть тоже не похожа на тебя, — усмехнулся Цинь Юй, чувствуя, что снова погружается в новогоднюю печаль.

Они пили вино, и князь Цзинь с жрецом, слегка опьянев, под настойчивыми намёками хозяина покинули лавку. На улице стало меньше людей, холодный ветер Даляна пронизывал насквозь, но в сердце появилась радость. Они стояли и вдруг засмеялись, сами не зная чему.

— Я провожу тебя обратно, — предложил Цинь Юй, глядя на слегка шатающегося Наньгун Юйляна.

— Не стоит беспокоиться, — хотя голова кружилась, он ещё не был настолько пьян.

Хе-хе... — рассмеялся Цинь Юй и, поддерживая его за руку, сказал:

— Если с тобой что-то случится, и ты замёрзнешь на улице, это будет ещё одна смерть в моём правлении. Как я смогу жить с этим?

— Тогда... благодарю, Ваше Высочество.

Лицо Наньгун Юйляна покраснело от вина, и он больше не стал отказываться.

Цинь Юй заметил, что после выпивки жрец стал более раскованным, не таким спокойным и сдержанным, как обычно. Он громко рассмеялся и, поддерживая жреца, ушёл.

****Резиденция Наньгун****

Наньгун Юйлян поклонился, его лицо всё ещё было красным, и он посмотрел на князя.

— Благодарю Ваше Высочество за проводы. По этикету я должен пригласить вас в дом, но, вероятно, вам пора возвращаться во дворец, так что я не буду говорить пустых слов.

Цинь Юй снова рассмеялся, поднял брови и сказал:

— Я заметил, что жрец в лёгком опьянении довольно интересен, и мне он нравится больше.

Князь ушёл, а Наньгун Юйлян, опираясь на дверь, улыбнулся, подумав, что слегка пьяный князь тоже был довольно интересен и вызывал у него восхищение.

С неба снова начал падать снег, лёгкие хлопья оседали на плечах Цинь Юй. Он опирался на руку Ли Ханя, вино ударило в голову, и его взгляд стал затуманенным. Он поднял глаза на летящие снежинки.

— Ваше Высочество, — осторожно поддерживая его, сказал Ли Хань. — Холодно и снежно, позвольте мне проводить вас во дворец.

— Во дворец... — пробормотал Цинь Юй, глаза на мгновение потеряли фокус, и он вдруг крепко сжал руку Ли Ханя. — Ли Хань, я не хочу возвращаться.

— Тогда... куда вы хотите пойти?

Ли Хань понял, что князь слегка пьян и не в настроении.

— Пойдём...

Цинь Юй отпустил Ли Ханя, сделал шаг вперёд и, глядя на белоснежную землю, сказал:

— В путевой дворец на горе Цзин. Дворец Цзинь слишком большой, я хочу прогуляться в другом месте.

— Да.

В новогоднюю ночь маленькая повозка покинула Далян. Ли Хань вёл её через снег и ветер, доставив князя в путевой дворец.

****Охотничьи уголья на горе Цзин****

С тех пор, как он в спешке приехал сюда на Новый год, Цинь Юй никуда не выходил. Он уже давно не проводил придворных собраний, и, поскольку это был первый месяц года, никто не хотел его тревожить.

— Ли Хань, какой сегодня день? — спросил Цинь Юй, натягивая лук, у стражника, который следовал за ним.

— Ваше Высочество, сегодня двадцать пятое.

Стрела князя попала в зайца, но он, кажется, был недоволен, и стражник, подняв добычу, даже не посмотрел на неё.

Уже так давно! — подумал Цинь Юй. Отдыхать больше не было времени. Он сложил лук и, возвращаясь, приказал:

— Вызови Фань Вэньтяня и его сына, правителя округа Дунъян Ань Цзыци, начальника Кайяна Шэнь Сюэвэня и Ван Жу в путевой дворец. Я хочу их видеть.

— Да.

Ли Хань поспешно ушёл, чтобы выполнить приказ.

Эх...

С сожалением взглянув на горный пейзаж, Цинь Юй ушёл. Свободное время всегда заканчивалось слишком быстро.

****Путевой дворец на горе Цзин****

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16170/1451083>